

— Что это?!

— Запретное заклятие, оставленное императором Шульбергом! Бегите!

Мелия смеялась до слёз. Это было заклятие, которое император Шульберг создал, чтобы избежать позора в случае падения города. Оно было выгравировано в тайной комнате вместе с заветом.

— Вам не убежать, — она бормотала, полная безумия и восторга.

Внутренние проблемы были решены. Она прикрыла лицо руками и тихо смеялась. Бона, в этой жизни я тебе стольким обязана, что уже не смогу отплатить. В следующей жизни, пожалуйста, не встречай меня.

...

— Это дала мне Мелия. Ты понимаешь, что это значит? Пространственный свиток, их, наверное, всего несколько во всей империи. — Карл улыбнулся. — Но разве хороший командир может бросить своих солдат и уйти?

Он вспомнил, как Мелия сказала ему, что этот свиток можно использовать только один раз и что он может перенести только одного человека. Его улыбка стала ещё мягче.

— Я эгоистичный человек, — он наклонился и поцеловал лоб своей сестры. — Позволь мне быть эгоистом ещё раз.

Это была часть силы бога-творца, защищённая правилами. Оливия безуспешно пыталась всеми способами избавиться от белого света, который окутал её тело.

— Я люблю тебя.

— Брат!

Жители уже были эвакуированы. Запретное заклятие активировалось, и Мелия закрыла глаза. Белый свет мгновенно покрыл всё, и огонь жадно лизал стены дворца.

...

Бона резко повернулась.

— Мелия? — осторожно спросила она.

Она даже почувствовала жар волны, ударившей ей в лицо.

— Я должна сохранить свою империю, — сказала она. — Но если наступит день, когда придётся выбирать между тобой и империей, я выберу умереть вместе с тобой.

Они вместе пошли в тайную комнату, и она тоже увидела это заклятие! Глаза Боны были красными. Мелия... Разве мы не договорились, разве не обещали... Умереть вместе?!

Стихия огня взорвалась вокруг неё. Длинные волосы Боны развевались в огненном море. Элементы стремительно истощались. Поле боя превратилось в выжженную землю. Мелия...

— Как тебя зовут?

— Люди невкусные, можешь не есть меня?

— Пойдём со мной...

— Бона! — она улыбнулась ей, покрытой кровью. — Иди одна.

— Ты обязательно должна прийти за мной.

— Ты должна вернуться.

Она не смогла вернуться, её заключили старцы драконов в запретное место — для размышлений. Десять лет, она ждала целых десять лет. Она не могла принять, что дождалась такого результата.

Элементальный меч исчез в её руке. Бона почувствовала, как её тело стало пустым и лёгким. Она больше не ощущала присутствия элементов.

— Королева Бона, — Олико небрежно поприветствовал её. — Как дела?

Никто не ответил ему. Олико хлопнул в ладоши, и безголовые, которые хотели наброситься на Бону, мгновенно остановились.

— Я хочу сразиться с ней на равных, — улыбнулся Олико.

В ответ ему прозвучал презрительный смешок.

— Её сила истощена, какая же это равная битва.

Олико постучал себя по лбу.

— Не болтай.

Бона, кажется, наконец узнала его.

— Это ты, Олико Флоанберг.

Олико кивнул.

— Правильный ответ.

Не успел он закончить, как множество ледяных стрел полетело в сторону Бона. Бона могла только уворачиваться. Олико играл с ней, как кошка с мышью, неожиданно ударив мечом по её плечу и быстро вытащив его. Кровь хлынула из раны. Бона пошатнулась, но смогла устоять.

Олико стряхнул капли крови с меча.

— Осторожнее, королева Бона.

Бона одной рукой прикрыла рану.

— Ютаньхуа.

Олико подмигнул.

— Может, ещё назовёшь меня Богиней Света?

Убей его, Бона услышала свой голос, убей его любой ценой. Её кольцо, казалось, впитывало кровь из раны и становилось всё краснее. Лицо Бона было белым, как воск. Олико с интересом наблюдал за этим, но в следующую секунду на него обрушился резкий удар хлыстом. Олико быстро уклонился, но всё же получил удар. Он приложил руку к ране, и она мгновенно зажила. Хлыст, покрытый кровью, издавал шипящий звук.

— Ты должен, — Бона сжимала хлыст, — умереть.

Ещё один удар. На этот раз в поясницу. Олико скривился от боли. Бона двигалась слишком быстро, словно её сила не была на исходе. Человеческое тело не может выдержать столько ран и исцелений. Олико наконец оставил шутки и сосредоточился на битве.

Хлыст свистел в воздухе. На хлысте были шипы, и Бона поранила себе руку. Кровь стекала на хлыст и снова впитывалась. Это не она управляла хлыстом, а хлыст управлял ею. Так продолжаться не могло.

Хлыст ударил прямо, Олико отразил его мечом, но хлыст мягко скользнул вдоль лезвия, и Бона резко рванула его вперёд, обвивая им шею Олико. Олико с изумлением широко раскрыл глаза. Меч пронзил её грудь, но она всё ещё держала хлыст. Шипы медленно впивались в его шею, и кровь заполнила горло. Холодный хлыст на самом деле имел мягкий блеск — это была кость. Хлыст, созданный кольцом, был сделан из кости.

Бона улыбнулась ему, кровь стекала по её губам. Ещё немного усилий, и они убьют друг друга.

— Олико! — внезапный крик нарушил тишину.

Олико хотел что-то сказать, но не мог издать ни звука. Это была Чатлай! Зрачки Боны сузились. Они ещё не успели подумать, как Чатлай решит поступить, как она уже действовала.

Лозы вырвались из земли, стремительно разрастаясь, обвивая тело Боны. Олико смотрел на свою мать, словно мгновенно облегчённый. Бона резко дёрнула, и хлыст затянулся ещё туже. Олико почувствовал, как перед глазами потемнело, и меч выпал из его рук. В этот момент лозы обвили её шею.

— Ты можешь действовать, — медленно сказала Бона, её силы были на исходе, и ей было трудно говорить, — но я гарантирую, что в тот момент, когда ты задушишь меня, твой сын умрёт вместе со мной.

Она словно хотела доказать свои слова, и Олико с грохотом упал на колени, кровь продолжала хлестать из раны.

— Ты не уйдёшь живой, — сказала Чатлай.

Бона ответила:

— Лучше умереть не одной.

Чатлай смотрела на своего сына, шипы впивались в его горло, и она с трудом сдерживала себя, чтобы не закричать от боли.

— Я...

— Убей её! — из последних сил прохрипел Олико, его голос был еле слышен.

— Убей меня, и твой сын умрёт, — сказала Бона. — Но тот, кто управляет этим, кто сейчас контролирует твоего сына, сможет найти нового хозяина.

Олико смотрел на Чатлай, его глаза, полные крови, умоляли её убить Бону.

...

Пыль покрыла всё вокруг. Оливия лежала на земле среди руин, глядя в небо. Небо, которое только что было озарено огненными всполохами и дымом, теперь снова стало ясным и голубым, как глаза Карла. Она смотрела и плакала.

— Оливия? — слабый голос позвал её.

Оливия не двигалась. Мелия, шатаясь, поднялась и протянула руку, но Оливия оттолкнула её.

— Ты ещё жива! — внезапно закричала Оливия, её голос был резким, как скрежет металла. — Почему ты ещё жива!

Мелия горько усмехнулась. Что она могла сказать? Что ей суждено было выжить? Или что Оливия вернулась как раз вовремя, когда она активировала заклятие, и правила защитили их от взрыва? Ни одна из этих причин не была приемлемой.

Оливия сказала:

— Прямые наследники семьи Говард почти все погибли за семью Флоанберг.

В её глазах смешались ненависть и ярость.

— Да, я забыла. Прямые наследники семьи Флоанберг тоже почти все мертвы. Остались только ты и этот принц.

— Разница в том, — она язвительно добавила, — что Говарды погибли за империю, а вы — за власть.

Мелия в этот момент не хотела ничего говорить. Она повернулась и ушла. Оливия осталась неподвижной, время словно остановилось. Фигура Мелии становилась всё дальше. Оливия стиснула зубы, встала и побежала за ней.

<http://bllate.org/book/15104/1411657>